

А. Я. КАКОВКИН

ДВЕ КОПТСКИЕ ТКАНИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДАВИДА ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА

Образ царя-пророка Давида пользовался популярностью у коптских мастеров. Изображения его встречаем в росписях¹, в скульптуре², на тканях³. При обработке эрмитажной коллекции коптских тканей, привезенных из Египта в 1889 г. В. Г. Боком, было обнаружено два неиздававшихся образца, которые тематически примыкают к коптским памятникам с изображениями эпизодов из истории Давида.

Речь идет о двух тканых прямоугольных вставках⁴, в центре которых цветными шерстяными нитями выткано по медальону (рис. 1, 2) с одинаковыми изображениями. Сохранность памятников очень плохая, но все же на них видно, что справа сидит, придерживая левой рукой какой-то предмет, молодой мужчина, слева к нему приближается, протянув вперед правую руку и придерживая левой рукой посох, другой безбородый мужчина. Оба персонажа в нимбах. По сторонам от них белыми льняными нитями вытканы значки, напоминающие буквы. Медальоны обрамлены двухрядными полосами с растительными и геометрическими мотивами. Ткани многокрасочны: фоны бледно-красные, в изображениях фигур и орнаментике использованы зеленые, синие, голубые, светло-желтые, бледно-коричневые и белые нити.

Сохранность памятников плохая: в обоих экземплярах утеряно больше

¹ Например, в третьей часовне Бауита истории Давида посвящено двенадцать сцен. См.: *Grüneisen W. de. Les caractéristiques de l'art copte. Florence. 1922, p. 97; Cléda J. Le monastère et la nécropole de Baouïte. Le Caire, 1904, p. 245—248.*

² Музицирующий Давид представлен на резной деревянной панели VI—VII вв. из Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. М., 1977, I, с. 157, № 291). Некоторые исследователи склонны видеть Давида с Мелодией на рельефе фронтона из Ахнаса (V—VI вв.) из Коптского музея в Каире (*Duthuit G. La sculpture copte. Statues — bas-reliefs — masques. P., 1931, p. 42, pl. XX.*)

³ *Kendrick A. F. Catalogue of Textiles from Burging-Grounds in Egypt. L., 1922, v. III, p. 14, N 631; p. 36, N 716, 717, 719; Быстрикова М. Г. К вопросу об иконографических темах на коптских художественных тканях. — СГЭ, 1965, вып. 26, с. 28—31.* По-видимому, Давид и Мелодия представлены на луврской коптской ткани (V в.) инв. № X 4198 (*Bourguet P. de. Musée National du Louvre. Catalogue des étoffes coptes. P., 1964, I, p. 76 B26.*)

⁴ ГЭ, инв. № 13122 а. Размер 21,5X21,5 см. Гобелен. Выткано шерстью по льну. Медальон воткан в вставку. Кручение нитей основы S-образное, утка — Z-образное. Плотность 8X12. Сохранность: края оборваны неровно, около $\frac{2}{3}$ нитей утка потеряно. Узор многоцветный. Привезен хранителем музея В. Г. Боком из Египта в 1889 г. Обстоятельства приобретения и место неизвестны.

ГЭ, инв. № 13122 б. Состоит из двух кусков, размер одного 22X6,2 см, другого — 20,5X10 см. Технические данные, узор, происхождение те же, что у предыдущего. Сохранность: края оборваны неровно, очень много утрат. Оба памятника отреставрированы в мастерской реставрации тканей Эрмитажа.

половины утробных нитей, во многих местах прорывы, нарушен рисунок; однако сопоставление их между собой в какой-то мере восполняет утраты, а поразительно отличной сохранности коптский медальон с аналогичным изображением, недавно приобретенный Галереей искусств Уолтерса в Вашингтоне (рис. 3)⁵, и одно из девяти константинопольских серебряных блюд со сценами из жизни Давида (рис. 4)⁶ позволяют представить первоначальный вид эрмитажных экземпляров и даже реконструировать их (рис. 5).

Мы поставили перед собой задачу определить изображенную на тканях сцену и дату памятников.

Надписи на интересующих нас произведениях — как это в большинстве случаев бывает с коптскими тканями с сюжетными изображениями — помочь в этих вопросах не могут. Обычно они представляют набор разного рода значков, некоторые из которых схожи с буквами⁷. Примечательно, что значки на эрмитажных памятниках и вашингтонском экземпляре различны, более того, набор значков за спиной стоящего персонажа на всех трех фрагментах отличен.

Предлагаемые издателями вашингтонского медальона два определения сцены — «Давид, играющий на арфе» и «Давид, представляемый (summoned) Саулу» — не точны. Если с первым определением еще можно с известными оговорками согласиться (хотя оно игнорирует фигуру слева), то второе совершенно беспочвенно. Есть путаница и в определении сюжета на никозийском блюде, которое принято называть «Botenschale». Такое название объясняется тем, что, основываясь на XVI главе I Книги царств, некоторые исследователи идентифицировали представленный эпизод как вызов Давида к Самуилу или как появление Давида перед Саулом⁸. Г. Л. Кесслер справедливо отметил, что такие определения неточны, однако сам он, как нам кажется, полагая, что представлен посланник от Саула к Давиду⁹, допустил небольшую неточность. По нашему мнению, на блюде представлен эпизод, когда бог приказал пророку Самуилу помазать на царство одного из сыновей Иессея; последний явился без младшего — Давида, оставленного пасти овец. «... И сказал Самуил Иессею: пошли и возьми его. И послал Иессей и привели его...» (I Кн. царств, XVI, 11, 12). На блюде изображен момент, когда к музицирующему среди стад овец юноше приходит посланник от отца¹⁰. Этот эпизод воспроизведен и на тканях.

Сцена на блюде выполнена в традициях эллинистического искусства: она очень живая, фигуры в целом правильны по пропорциям, полны дви-

⁵ The Walters Art Gallery. Annual Report 1975, p. 8, 33. Воспроизведение на первой странице обложки и на 8. См. также: The Walters Art Gallery. Annual Report 1977, p. 39.

⁶ Никозия, музей древностей, № J 454. Литература об этих блюдах велика. Основные работы приведены в статье: Kessler H. L. Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art. Third to Seventh Century. Catalogue of the Exhibition at The Metropolitan Museum of Art, November 19, 1977, through February 12, 1978. N. Y., 1979, p. 475—483.

⁷ Gaselee S. Lettered Egyptian Textiles in the Victoria and Albert Museum. — Archaeologia, 1924, v. XXIII, p. 80—81.

⁸ См., например: Dalton O. M. A Second Silver Treasure from Cyprus. — Archaeologia, 1906, v. 60, p. 8, fig. 4 a; Rosenberg M. Der Goldschmiede Merkzeichen. B., 1928, Bd. IV (3), S. 651, N 9707; Cruischanck Dodd E. Byzantine Silver Stamps. Washington, 1961, p. 193; Masterpieces of byzantine Art. L., 1958, p. 22, N 36.

⁹ Kessler H. L. Op. cit., p. 477.

¹⁰ Правильность нашего предположения подтверждается и тем, что к Саулу сына вызвал сам Иессей (I Кн. царств, XVI, 19). Да и вызов для помазания более важен в истории Давида, чем призвание к царю для ублажения последнего музыкой. Если наше предположение верно, то следует внести коррективы в распределение блюд со сценами из истории Давида. Они должны располагаться в такой последовательности: I [по каталогу «Age of Spirituality». . . , № 429 (V)], II [№ 428 (IV)], III [№ 427 (III)], IV [№ 425 (I)], V [№ 427 (III)], VI [№ 430 (VI)], VII [№ 431 (VII)], VIII [№ 432 (VIII)], IX [№ 433 (IX)].

жения. Довольно реально передано окружение: перед Давидом — пара овечек, кустики; сверху — сегмент неба с луной, солнцем и звездами. Но, как это обычно бывает в памятниках ткачества, в данном случае на образцах из Эрмитажа и галереи Уолтерса заметны отклонения от прототипа. Объясняется это не только сложностями технического порядка, но и вторичностью воспроизведения сцен на тканях, когда случалось, что утрачивалось первоначальное значение сюжета, переосмысливались отдельные детали, видоизменялся сам подход к изображению¹¹. Именно этим можно объяснить, что на тканях сохранены лишь две основные фигуры, профильное изображение посланника на блюде на тканях развернуто на зрителя и голова представлена в три четверти, на блюде оба персонажа как бы обмениваются приветствиями — на тканях они отстраненные (Давид даже смотрит в противоположную от посланца сторону), все детали опущены, зато появилось роскошное сидение.

В вопросе датировки эрмитажных образцов есть несколько опорных точек. Росписи Бауита со сценами из истории Давида при всей разновременности и проблематичности датировок¹² можно в целом отнести к VI—VII вв. Вероятно, того же времени панель с музицирующим Давидом из ГМИИ¹³. Блюдо из Никозии точно датируется по пробирным клеймам 613—629/30 гг.¹⁴ Большинство коптских тканей с различными сценами из истории Давида датируются VI—VIII вв.¹⁵ Издатели вашингтонского медальона склонялись к VIII в.¹⁶ Думается, что по техническим и стилистическим особенностям публикуемые эрмитажные ткани можно отнести к концу VII—VIII в.

При всей условности изображений в них чувствуется стремление к реальной трактовке персонажей (естественна поза сидящего Давида, устойчиво изображен приближающийся к нему посланец отца) и деталей (очерчены брови, проработаны глаза и губы, подчеркнуты линии подбородков, обозначены пальцы рук). Эти особенности характерны для группы коптских тканей VII—VIII вв.¹⁷

Некоторые данные для датировки этим временем вашингтонского и эрмитажных образцов дают бордюры. У всех трех памятников они одинаковы и состоят из двух рядов. Внешний, узкий, образован чередующимися разноцветными многогранниками. Внутренний вдвое шире внешнего, составлен из чередующихся лоз, отдельные побеги которых заканчиваются трехчастными листьями. Сочетание такого рода полос, образующих бордюры, встречается на многих найденных в Египте тканях, большинство из которых, согласно последним исследованиям, относится к VII—VIII вв.¹⁸

Еще одно обстоятельство указывает на появление интересующих нас тканей в это время — блекло-красный цвет фона. Такой цвет, как правило, присутствует на многих коптских тканях, выполненных после VII в.

¹¹ Банк А. В. Прикладное искусство Византии IX—XII вв.: Очерки. М., 1978, с. 18.

¹² Это убедительно показал Х. Торп; см.: *Torp H. Book Reviews.— The Art Bulletin*, 1965, v. 47, N 3, p. 367, 373.

¹³ Искусство Византии в собраниях СССР, I, с. 157, № 291.

¹⁴ *Kessler H. L. Op. cit.*, p. 475.

¹⁵ *Kendrick A. F. Op. cit.*, p. 14, 39; *Быстрикова М. Г. Указ. соч.*, с. 28—31.

¹⁶ В «*The Walters Art Gallery. Annual Report 1975*» (p. 8) они отнесли памятник к VI—VIII вв., в том же издании за 1977 г. (с. 39) они датировали медальон [VIII (?) в.

¹⁷ *Kendrick A. F. Op. cit.*, p. 8—9, N 623, pl. X; *Bourguet P. de. Op. cit.*, p. 198, E 32 (AC 220).

¹⁸ *Шуринова Р. Коптские ткани: Собрание ГМИИ им. А. С. Пушкина. Л., 1967, №1205 (инв. № 5176), табл. 91; Bourguet P. de. Op. cit.*, p. 306—307, F 163 (X 4745), F 162 (X 4620), F 164 (X 4962); *Renner D. Die Koptischen Stoffe im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg. Wiesbaden, 1974, S. 65—67, Kat. N 42, Taf. 30; Nawerth C. Koptische Textilkunst im spätantiken Ägypten. Die Sammlung Rautenst. rauch im Städtischen Museum Simeonstift Trier. Trier, 1978, S. 65, Kat. N 77 a, Abb. 54; Age of Spirituality. . . , p. 460—62, N 412.*

когда мастера все чаще стали прибегать к нестойким к свету всевозможным заменителям естественных красителей типа лак-дэй¹⁹.

Изложенное позволяет заключить что публикуемые эрмитажные образцы конца VII—VIII в. представляют собой довольно редкие памятники коптского ткачества с изображением музицирующего Давида и посланника Иессея. Создавшие их мастера могли отталкиваться от произведений тореветики с подобными изображениями (вроде кипрского блюда), либо — что более вероятно — непосредственно использовали какую-то модель, служившую образцом и для тореветов. Такой моделью могли быть не дошедшие до нас миниатюры александрийской школы с эпизодами истории Давида, которые, по наблюдениям Бухталя, служили образцами для поздних византийских миниатюристов²⁰.

¹⁹ *Певзнер С. Б.* Ткани как источник для истории средневекового ремесла Египта. — ПС, 1962, вып. 9 (72), 123; *Pfister R.* Matériaux pour servir au classement des textiles égyptiens postérieurs à la conquête arabe. — *Revue des Arts Asiatiques*, 1936, v. 10, p. 1—18.

²⁰ *Buchthal H.* The Miniatures of the Paris Psalter. A Study in Middle-Byzantine Painting. L., 1938.